

строю

не хватает мне знаний. Но учиться было нелегко. К этому времени у меня уже была семья, много времени требовал маленький сын. И опять на помощь пришли товарищи по работе, помогали дельными советами, подменяли, если мне нужно было на занятия.

В 1973 году я окончила вечернее отделение индустриального техникума и меня назначили бригадиром. В моей бригаде наряду с мужчинами трудятся женщины. Хорошо, старательно

работают Н. Луцьева, Г. Ахмадеева, в профессиональном мастерстве они не уступают самым опытным из мужчин и ежедневно перевыполняют план на 20—30 процентов.

Мне оказана большая честь — быть депутатом областного Совета народных депутатов, где я вхожу в комиссию по социалистической законности и охране общественного порядка. Хлопотная эта работа. Но мы стремимся выполнять наказы избирателей и сделать все, чтобы жизнь людей была лучше и радостней.

В. ИНЖИРТОВА,
бригадир токарей механического цеха.

металлопродукцию. В другом секторе определялся экономический эффект по каждой из отдельных специализаций перед тем, как рекомендовать ее определенному металлургическому предприятию, и третий сектор ведал обменом металлопродукцией. Для заключения соглашений по обмену делегации шести стран — членов «Интерметалла», а также делегации Югославии и Румынии встречались раз в квартал. Эти встречи всегда были деловыми; на них каждая заинтересованная сторона участвовала в выгодных сделках.

НА ПОВОРОТЕ трамвай закричал, заскрежетал. Сердобольная старушка, у которой Кишкун до этого спрашивал, где ему выйти, тронула Петра Евстафьевича за плечо и сказала:

— Твоя остановка, сынок. Петр Евстафьевич поблагодарил и стал прибавлять к выходу. Трамвай остановился. Кишкун вышел и посмотрелся. Затем вынул из бокового кармана записную книжку, полистал, отыскивая страничку с записанным адресом.

На стук в дверь открыл сам хозяин — Галкин Михаил Федорович. Петр Евстафьевич поздоровался и перешагнул порог. На встречу поднялась хозяйка. Михаил Федорович представил ее гостю, и та сразу же стала хлопотать о чае, поминутно приговаривая, что так вот, мол, и живем, все, дескать, на виду, скрывать нечего да и некуда. И в душе Петра Евстафьевича росло недоумение: как это бывший фронтовик, пенсионер, может жить в такой тесноте, куда смотрела в свое время администрация цеха, где Михаил Федорович проработал не один десяток лет? И ничто не могло разогнать это недоумение — ни шутовское ворчанье хозяйки, что муж ее всегда был таким недотепой: все другим да другим, а о себе никогда не позаботится, и теперь вот приходится коротать свой век в этой тесной комнатке; ни улыбка самого хозяина, Михаила Федоровича, пытавшегося утешить разворачивающую жену и приговаривающего одно и то же: вот язык, ну, язык, как бритва. Петр Евстафьевич думал о том, как часто мы бываем невнимательны к окружающим, не замечаем их нужд, а иногда и вовсе забываем о них. И знал уже, что как народный депутат областного Совета он этого так не оставит, дойдет до администрации первого маргеновского цеха и добьется, чтобы квартира Галкину была выделена.

ПЕТР Евстафьевич попытался представить себе Михаила Федоровича молодым. Каким он был? Но изрешеченное морщинами лицо пожилого, уже седого человека в его воображении никак не хотело «молодеть», и Петр Евстафьевич видел Галкина таким же, как и те солдаты, что пришли перед самой войной в Западную Белоруссию и

освободили их от панской поволи, — рослые, веселые, одетые в одинаковую форму защитного цвета со знаками различия в петлицах. Толпы мальчишек встречали проходивших через деревню воиновские части. Кто посмелел, те норозили прокатиться на лафете орудий, маршировали рядом с идущими солдатами. Может, среди них был тогда и Михаил Федорович? Жаль, не спросил.

Далеко то время. Но частенько вспоминает его Петр Евстафьевич, хоть и не было в его детстве ничего хорошего. Правду, видимо, говорят: хорошее забудется, а плохое — никогда. Вспоминается детство. Помнится старый брезен-

тела, а дел предстоит сделать еще немало: нужно дозвониться до горисполкома, узнать, что решили с ремонтом улицы Вайнера, сходить с прозекрой услезкой работы подростков. Хзатает дел.

Его окликнули. — Петр Евстафьевич! Кишкун оглянулся. Перед ним стояла знакомая, работающая вместе с ним в третьем обжимном цехе. Она улыбалась. — Петр Евстафьевич, ой, прямо не знаю как я вам благодарна. Мой-то обслуге устроился на работу. Как вы с ним поговорили, будто подманили его. И сейчас работает.

Петр Евстафьевич вспомнил, как

СЛУГА НАРОДА

ОЧЕРК

чатый дом, срубленный еще дедом, узкая полоска земли — до того узкая, что сейчас у иного начальника каинист пошире, — правда, была эта полоска длинная, но зима была еще длиннее, и к весне хлеба, как правило, никогда не хватало. И тогда мать нанималась к пану на поденщицу. Как далеко, как страшно сн эти воспоминания. Будто из другого мира, из другого века. И не верится ни самому Петру Евстафьевичу, ни его родителям, что это было когда-то на самом деле. Сейчас, навещая стариков, Петр Евстафьевич видит разительные перемены в облике родной деревушки: кирпичные дома, над каждой крышей — телевизионная антенна, во дворе — машина или мотоцикл. Да нужно ли далеко ходить? Взять родную сестру, Марию Евстафьевну. Дом у нее — полная чаша, детишки ухожены, учатся. А как жила бы она при панах, о которых знает только понаслышке? Меньшая она в семье. Представить это не так уж и трудно: вечной батрачкой была бы...

В ДИНАМИКЕ пошелкало, и скрипучий металлический полос прохрипел: «Остановка «Гастаром». Петр Евстафьевич вышел. Нужно зайти купить хлеба и — домой. Полоска выходного проле-

она, эта женщина, совсем недавно приходила к нему домой и со слезами на глазах просила устроить ее сына на работу, ругала неутешное чадо последними словами: и такой он, и сякой, прогулял, а его уволить, и это уже второй раз, а теперь куда не принимают. Велел прийти Кишкун сыну на беседу. Долго беседовал с парнем, рассказывал ему о своей жизни, о той узкой полоске земли, который кормилась его семья, о пашинке, незнакомой им. Рассказывал о голодных военных и послевоенных временах. И не зря, видно, рассказывал, коль вот стоит перед ним его мать и благодарит Кишкуну, за то, что посылал сына и помог ему устроиться на работу.

— И не знаю, как вас отблагодарить. Вы бы хоть в гости зашли, чайком бы вас угостила. — Чайком? Чайком это неплохо. Как-нибудь зайду. А что, выберу вот время и зайду. Пора мне, однако. До свидания. Сыну придет от меня переданье, скажите, пусть крепче держит свое слово.

Петр Евстафьевич зашагал к магазину, а женщина еще долго смотрела ему вслед, пока его крепкая коренастая фигура не скрылась в черном проеме двери.

В. ХАРЛАНОВ.

БРАТСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

«СССР как составная часть мировой системы социализма, социалистического сотрудничества развивает и укрепляет дружбу и сотрудничество, товарищескую взаимопомощь со странами социализма на основе принципов социалистического интернационализма, активно участвует в экономической интеграции и в международном социалистическом разделении труда».

(Статья 30 Конституции СССР).

«Интерметалл» создан в 1964 году по предложению Венгурской Народной Республики. Предложение это было вызвано целесообразностью обмена между социалистическими странами различными металлопродуктами — от металлического лома до самых разнообразных сортов проката. Предложение ВНР сразу же было по достоинству оценено, и шесть социалистических государств — СССР, Венгрия, Болгария, ГДР, Польша и Чехословакия стали членами новой международной организации. В рамках этой организации вместе с постоянными ее членами участвуют в обмене металлопродуктами также Югославия и Румыния.

На протяжении четырех лет одним из постоянных представителей в этой организации был ныне заместитель начальника восьмого листопрокатного цеха Рэм Александрович Сергеев. За четыре года работы в «Интерметалле» Рэм Александрович побывал во всех странах — членах «Интерметалла», видел своими глазами, как сотрудничество социалистических стран помогает братским народам развить свое хозяйство. Он рассказывает:

— Я работал в одном из трех секторов «Интерметалла», который ведал специализацией стран — членов организации в выпуске прокатной продукции. Наша цель была — в соответствии со сложившимися условиями в каждой стране содействовать развитию в ней производства определенных видов проката. Выгода от этого для членов — прямая: вместо того, чтобы выпускать все необходимое для себя самим, проще и дешевле наладить у себя мощное производство лишь нескольких видов проката с тем, чтобы потом обмениваться излишками на необходимую

как. К примеру, после заключения договоров на эти встречи Югославия получала необходимый ей металлолом, который, кстати, высоко ценится на международном рынке, мы — высококачественную нержавеющую сталь, Венгрия, Болгария — сортовой прокат и т. д. Советский Союз в последние годы на каждой из таких встреч поставлял и, соответственно, получал более 50 процентов валового объема всего обмениваемого металла и являлся самым активным членом «Интерметалла». Активность СССР как партнера по обмену давала возможность другим странам сохранять свой валютный фонд, т. е. не покупать необходимые металлопродукты на международном рынке, а получать их в обмен на свою продукцию, что, конечно, во много раз выгоднее.

В одной из командировок по делу «Интерметалла» Р. А. Сергеев во второй раз побывал в ГДР, в городе Айзенахтенштадте, где в составе советской делегации помогал немецким друзьям в 1968 году пускать 4-клетевой стан холодной прокатки, изготовленный на Урале. С радостью убедился: его помнили там не только инженеры, но и рабочие, обслуживающие стан. Встретились как старые друзья; встретились, чтобы еще одним полезным делом для обеих государств укрепить дружбу. И новое совместное дело делали в полном доверии друг к другу. Ведь основа этого доверия была прочной: изготавленный советскими рабочими и пушенный с помощью советских специалистов стан вместо проектной мощности в 600 тысяч тонн проката в год показывал теперь годовую мощность в 1100 тысяч тонн!

С. СУХОБОКОВ.

В июне 1974 года в городе Кошице (ЧССР) на Восточно-Словацком металлургическом комбинате проходило совещание делегаций стран — членов «Интерметалла». На снимке: гости Кошицы — специалисты НРБ, ВНР, ГДР, ПНР, СССР и ЧССР в музее истории Восточно-Словацкого металлургического комбината.

Сенсация заводского пруда

«В интересах настоящего и будущих поколений в СССР принимаются необходимые меры для охраны и научно обоснованного, рационального использования земли и ее недр, водных ресурсов, растительного и животного мира, для сохранения в чистоте воздуха и воды, обеспечения воспроизводства природных богатств и улучшения окружающей человека среды».

(Статья 18 Конституции СССР).

Три месяца тому назад побывал в Магнитогорске корреспондент одной из английских газет. Ему показали город, комбинат. Но заморского репортера больше заинтересовали... рыбки на заводском пруду. «Мне необходимо заснять ваших парней с удочками, — твердил газетчик, — у меня на родине никто не поймает, что рядом с заводскими трубами можно ловить рыбу. Это будет грандиозная сенсация!».

Еще бы больше удивился журналист, узнав, что в пруду водятся около 20 пород рыб: совсем недавно были

пушены судак, красноперка, толстолобик, белый амур, и по сведениям специалистов эти прихотливые рыбы прижились.

Разительные перемены произошли на наших глазах. Чуть больше десяти лет тому назад в Урале плавали огромные мазуновые пятна, целые острова, в садах после дождя гнили озони, настолько велико было содержание серы в атмосфере. Комбинат начал строиться почти 50 лет назад. Тогда не было возможности возродить очистные сооружения «полного профиля». Но кое-что все же старались делать.

А 10—12 лет назад трудящиеся комбината вплотную занялись защитой окружающей среды. С 1969 года комбинат затратил на очистку водного и воздушного бассейнов около 100 миллионов рублей. И при значительном росте основной продукции (по сравнению с 1967 годом только производство стали увеличилось почти на 4 миллиона тонн) удалось не только предотвратить рост загрязнения, но и значительно его снизить. Значительно чище стали уральская вода и воздух. Сегодня на комбинате тысячи людей непосредственно заняты защитой окружающей среды. При управлении главной энергетикой создана группа по контролю за состоянием воздушного и водного

бассейнов, работает специальная лаборатория, укомплектованная высококвалифицированными специалистами, оснащенная новейшим оборудованием. Коллективизный, целенаправленный труд приносит весомые плоды. Постоянно строятся очистные сооружения. Совсем недавно вступили в строй очистные сооружения северного блока прокатных цехов, на очереди — очистные сооружения стана «250» горячей прокатки. Составлен перспективный план строительства объектов очистки до 1985 года на сумму почти 70 миллионов рублей. Недалеко время, когда исчезнут из памяти магнитогорцев масляные пятна на воде и серные дожди, а сенсация заводского пруда покинет страницы даже зарубежных газет.

А. ПОДОЛЬСКИЙ.